

УДК 908
EDN CHALMK
Научная статья

ГЕОПАРК «ТОРАТАУ»: СИМВОЛЫ И СМЫСЛЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ГЕРАЛЬДИКИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЕКЦИИ

Р. Н. Рахимов✉, А. И. Уразова, И. В. Фролова
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия
✉ rakhimovrn@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается отражение уникальных объектов естественной истории, имеющих историко-культурное значение, обладающих сакральными свойствами для башкир в территориальной геральдике муниципальных районов Башкортостана, вошедших в геопарк «Торатау». Толчком к развитию территориальной символики в России стало принятие в 2003 г. Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Для Башкортостана дополнительным фактором геральдического осмысления территории явилась подготовка к торжествам, посвященным 450-летию добровольного вхождения региона в состав России. Отсутствие традиций геральдики в общественном сознании, символический субъективизм местных элит были уравновешены творчеством художников и работой Комиссии по государственной символике при Президенте Башкортостана. Геральдика Стерлитамакского, Ишимбайского, Гафурийского, Мелеузовского районов включила в себя главные символы местности, подчеркнула связь ландшафта и природных феноменов с историей. Новые гербы интуитивно вобрали в себя архетипические начала (тамги, птицы, орнамент), уходя корнями в древность, формируя проекцию прошлого в настоящее. Современность Башкортостана отразилась в гербах в виде символов, связанных с развитым сельским хозяйством, добычей нефти, организацией здравницы на источниках минеральных вод, она подчеркнута динамикой летящих птиц, бегущей воды, символизируя неуклонный рост. В этом случае герб становится не только символом территории, но и носителем ее смыслов, выстраивая их иерархию. Семантика геральдических символов, их современное прочтение (делая и акцент на гармонии с природой) позволяет оценить геральдическую традицию Республики Башкортостан, выявить новизну — связь объектов естественной истории с культурным кодом, историческим наследием, репрезентацией синтеза естественной истории и общественного сознания в современной социокультурной среде.

Ключевые слова: естественная история, геральдика, Башкортостан, геопарки, геопарк «Торатау», историко-культурное наследие

Благодарности: авторы благодарят доктора исторических наук Б. А. Азнабаева за помощь в подготовке статьи.

Для цитирования: Рахимов Р. Н., Уразова А. И., Фролова И. В. Геопарк «Торатау»: символы и смыслы территориальной геральдики в исторической проекции // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 1. С. 72 — 79. EDN CHALMK

Инновационной формой организации современных экотерриторий являются геопарки, два из которых — Янган-Тау и Торатау — созданы в Республике Башкортостан, одном из крупных субъектов Российской Федерации. Геопарк Янган-Тау включен в Сеть глобальных геопарков ЮНЕСКО, а геопарк Торатау, находящийся в процессе номинирования на включение в сеть, имеет статус «стремящегося». Геопарк — это не только территория, объединяющая геологические и природные объекты международного значения, это и ее нематериальное наследие. Наиболее ярко визуализировать культурно-историческое наследие народов, проживающих на территории геопарка, а также достойные внимания объекты естественной истории позволяет территориальная (муниципальная) геральдика. Она призвана связывать настоящее с прошлым, транслируя в знаковой форме как культурные символы, так и природные объекты, определяющие особенности и/или уникальности той или иной местности.

История создания гербов муниципальных образований геопарка «Торатау»

Геопарк «Торатау» (название получил благодаря одноименному шихану Торатау, что в переводе с тюркского означает «крепость-гора») административно находится на территории Ишимбайского, Стерлитамакского, Гафурийского и Мелеузовского районов Республики Башкортостан. До 1930-х гг. его современная территория входила в Стерлитамакский уезд, с 1918 г. — Стерлитамакский кантон, которые не имели геральдической традиции.

Оформление территориальной символики районов, вошедших впоследствии в геопарк «Торатау», началось в 2005 — 2006 гг., в преддверии празднования 450-летнего юбилея добровольного вхождения Башкирии в состав России. В связи с этим руководством республики было принято решение о разработке и утверждении гербов и флагов городов и районов [2]. Старые гербы городов сохранили, а для большинства муниципальных образований разработали новые. Необходимо отметить, что герботворческая инициатива властных структур реализовывалась в ситуации отсутствия традиций геральдики и отчасти субъективистских представлений о символике со стороны местных элит, отразивших, тем не менее, природную и историко-культурную специфику каждой территории.

Гербы Гафурийского и Мелеузовского районов разрабатывались художником С. М. Гилязетдиновым (автор большинства гербов муниципальных образований Башкортостана), Ишимбайского района — Р. Р. Кадыровым, Стерлитамакского — А. Ф. Усмановым. Гафурийский район уже имел свой герб, разработанный его уроженцем И. Г. Шаяхметовым, однако к тому времени прежний герб вызывал нарекания, поэтому разработка нового была предложена другому художнику. Практику геральдических работ име-

ли С. М. Гилязетдинов и И. Г. Шаяхметов [12, с. 98]. Р. Р. Кадыров — профессиональный художник-живописец, информацию об А. Ф. Усманове, авторе герба Стерлитамакского района, авторы не обнаружили [12, с. 150]. Выбор художника имел особое значение, поскольку, по мнению местных элит, «правильный» герб мог создать либо уроженец района, либо его житель, либо художник, находящийся в творческом контакте с руководством района.

Художники разрабатывали гербы, которые затем обсуждались и утверждались на заседании Совета муниципального района. На этом этапе в процесс включались глава района и представители местных элит (члены Совета муниципального района, именитые выходцы из района, работники администрации). Затем проекты гербов обсуждались на заседании Комиссии по государственной символике при Президенте (до 2015 г.; в настоящее время — Глава) Республики Башкортостан. После рекомендации комиссии гербы рассматривались на сессии Курултая — Государственного собрания Республики Башкортостан (Законодательное собрание субъекта Федерации). Утвержденные гербы направлялись в Геральдический совет при Президенте Российской Федерации для согласования и внесения в Государственный геральдический регистр. Герб Стерлитамакского района был утвержден решением Совета муниципального района 10 июля, Ишимбайского — 14 июля, Гафурийского и Мелеузовского районов — 18 июля 2006 г. [2].

Территориальная символика в гербах муниципальных образований геопарка «Торатау»

Гербы Ишимбайского, Стерлитамакского, Гафурийского и Мелеузовского районов Республики Башкортостан представляли собой, как мы уже отмечали, не только полет фантазии художника, но и результат коллективного творчества. Символика гербов соединяла в себе представления местных элит о том, как презентуется данная территория с учетом локальных историй, с одной стороны, и реакцию на эти представления со стороны региональной власти — с другой (процесс контролировал аппарат Курултая). Особое значение имели геральдические поправки, поступающие со стороны Комиссии по государственной символике при Президенте Республики Башкортостан и Геральдического совета при Президенте Российской Федерации.

Геральдический контроль позволил успешно реализовать представления местных элит и региональной власти в рамках геральдических правил. Это демонстрируют описания («блазоны») гербов:

— в зеленом поле с лазоревой оконечностью, окаймленной серебряным волнисто выщербленным поясом, семь золотых хлебных колосьев, сложенных веерообразно (герб Стерлитамакского района);

*Герб Стерлитамакского района
Республики Башкортостан*
*Coat of arms of Sterlitamaksky district
of the Republic of Bashkortostan*
(URL: <https://geraldika.ru/s/19228>)

— в зеленом поле с золотой вогнутой наподобие плоской двуглавой горной вершины, окаймленной серебром главой — серебряный летящий сокол с червленым клювом и черными глазами, сопровождаемый внизу золотым диском, окаймленным бегущими против хода солнца волнами, обремененным таким же черным диском, на котором золотая тамга башкирского рода Юрматы (герб Ишимбайского района);

— в серебряном поле с зелеными боковиками, окаймленными бегущими вниз волнами, лазоревый фонтан, бьющий из лазоревого овала, в оконечности обремененного серебряным знаком, представляющим собой соединенные тамги башкирских родов Табын и Юрматы (герб Гафурийского района);

— в зеленом поле с лазоревой, волнисто выщербленной оконечностью, окаймленной серебром и увенчанной бегущими вправо серебряными волнами, сидящий вправо обернувшийся серебряный сокол с червленым клювом, сопровождаемый во главе золотым соцветием курая (герб Мелеузовского района) [2, с. 162, 198, 234, 262].

Противоречивость представлений о локальных историях проявилась в обоснованиях символики, сформулированных местными элитами. Так, например, в Стерлитамакском районе считали, что башкирские роды, в том числе Юрматы, формировались на его территории в XIII в., а соседний Ишимбайский район относил заселение своей территории башкирами рода Юрматы к IX в. [2, с. 200, 264]. Башкиры Ишимбайского района разводили скот, занимались охотой и бортиничеством, а Стерлитамакского — уже

выращивали рожь и овес, ячмень и просо, пасли на пастбищах скот. Исторической действительности в большей степени соответствовала версия Ишимбайского района.

Необходимо подчеркнуть, что на представления местных элит в отношении геральдических цветов повлияла интервенция псевдонауки в культуру и общественное сознание (сонники, «энциклопедии символов», оккультизм, распространившиеся в 1990-е гг.). Так, зеленый цвет символизировал у Стерлитамакского района «жизнь, плодородие, благополучие, изобилие», у Ишимбайского — «вечное обновление жизни, богатство и красоту родного края», у Гафурийского — «изобилие, радость, покой и мир» [2, с. 164, 200, 264]. Лазоревый цвет у Стерлитамакского района ассоциировался с «честью, преданностью, целеустремленностью, искренностью и добродетелью», а у Гафурийского и Мелеузовского отображал водные объекты [2, 164, 236]. Золото считалось в Стерлитамакском районе символом «высшей ценности, богатства, величия, постоянства, прочности, силы, великодушия», в Ишимбайском — «богатства и обилия природных ресурсов, щедрости земли и души человеческой» [2, с. 164, 200, 264]. Серебро в Стерлитамакском районе — это символ «искренности, благородства, чистоты, веры, мира», в Гафурийском — «веры, духовности, благородства, чистоты и искренности», в Мелеузовском — «веры, чистоты, искренности, благородства» [2, с. 164, 236, 264].

Следует подчеркнуть, что в традициях геральдики, с которыми не всегда были знакомы представители местной власти, предпочтение серебра золоту

*Герб Ишимбайского района
Республики Башкортостан*
*Coat of arms of the Ishimbaysky district
of the Republic of Bashkortostan*
(URL: <https://geraldika.ru/s/19165>)

имело исторически обусловленное значение. Традиционно в Передней Азии, Туркестане, на Кавказе серебро ценилось выше золота. Декоративные элементы уздечки и оружия, мужские пряжки на ремнях, женские украшения (браслеты, мониста, нагрудники и головные уборы с монетами), символизировавшие статус и богатство, изготавливались исключительно из серебра.

В то же время, несмотря на погрешности герботворчества, необходимо отметить, что местные элиты и художники достойно справились с поставленной задачей. Гербы отразили те природные объекты, которые являются сакральными либо давно стали визитной карточкой местности, смогли соединить территорию с историческим прошлым посредством универсальных символов (башкирские тамги, орнамент «кускар», использование серебра в качестве геральдического металла).

Историко-культурное наследие башкир в геральдической символике геопарка «Торатау»

Новацией в герботворчестве Республики Башкортостан в 2005 — 2006 гг. было массовое включение в гербы башкирских тамг («тамга» — знак родовой собственности), связавших территорию с историческим расселением конкретных башкирских родов. Напомним, что тамга представляет собой один из древнейших символов, принесенных на Южный Урал из Передней Азии иранскими племенами [10]. Тем не менее, сами башкиры считали, что тамги башкирским родам были пожалованы Чингисханом: «После этого Чингисхан тем бекам, которые отыскали его, и другим бекам раздал земли с народом, возвысил их. После Чингисхан каждому из этих беков раздал тамгу, птицу, дерево, оран, поставил их во главе разных народов» [13, с. 260].

Неудивительно, что на фоне возросшего в постсоветский период интереса к исторической самоидентификации народов России тема родовой принадлежности и олицетворяющей ее тамги стала приобретать популярность. Это отразилось и в гербах районов, вошедших впоследствии в геопарк «Торатау». У Ишимбайского района на гербе изображена тамга рода Юрматы, у Гафурийского — соединенная, двух родов — Табын и Юрматы. Наряду с тамгой символом башкирских родов в гербах присутствует священная птица — серебряный сокол. У Ишимбайского района он олицетворяет род Юрматы, с уточнением, что это кречет («шонкар»), у Мелеузовского — выступает как родовая птица юрматынцев, кипчаков, тамьянцев [2, с. 164, 200, 236]. Вместе с тем сокол является онгоном («онгон» — дух предка семьи или рода, его культовое изображение в культуре монгольских и тюркских народов) рода Тангаур [13, с. 261]. У тамьян родовой птицей является ворона, а у рода Кипчак — орел [13, с. 262].

Герб Гафурийского района
Республики Башкортостан
Coat of arms of the Gafuriysky district
of the Republic of Bashkortostan
(URL: <https://geraldika.ru/s/19157>)

Общетюркские элементы в данных гербах представлены орнаментом «кускар» и использованием серебра. Орнамент «кускар» (бараньи головы, травы) известен с древних времен у башкир, казахов и киргизов [1, с. 11]. Неслучайно он обрамляет овальный щит герба Республики Башкортостан. «Кускар» в данном случае позиционирует принадлежность башкир к тюркской языковой группе и культуре [2, с. 24].

Герб Мелеузовского района с изображением серебряного сокола говорит о том, что на его территории проживают башкирские роды Кипчак, Юрматы и Тамьян. Взлетающий сокол символизирует «сегодняшнее позитивное развитие района, стремление к прекрасному будущему, трудолюбие» [2, с. 236]. Золотое соцветие курая — символ единения народов Республики Башкортостан. Лазоревая оконечность — отсылка к рукотворному водному объекту, Нугушскому водохранилищу. Серебряный пояс в «виде башкирского национального орнамента „кускар“ символизирует развитое земледелие» [2, с. 236]. Одновременно «кускар» выступает общетюркским культурным кодом, соединяясь с таким же в гербе Гафурийского района.

Исторически район р. Нугуш выступал в качестве рубежа владений рода Юрматы. В их шежере отмечено: «Земли, оставшиеся от бежавших ногайцев, нижайше попросив, взяли себе. Царь пожаловал земли — в верховьях реки Белой граница Нугуш, в низовьях Кукуш, с впадающими в эти реки с обеих сторон речками и степями, горами и скалами» [6, с. 33]. Сегодня водохранилище, созданное на р. Нугуш в

1967 г., является излюбленным местом отдыха жителей Башкортостана и соседних Оренбургской и Челябинской областей.

Объекты естественной истории в территориальной геральдике геопарка «Торатау»

Гербы Ишимбайского, Гафурийского и Мелеузовского районов в равной степени включают символы историко-культурного наследия и объектов естественной истории. На гербе Ишимбайского района изображена гора Торатау, ковыльная степь, отмечен факт начала добычи нефти, открытой в 1932 г. Серебряный сокол и башкирская тамга в солярном знаке — это культурные коды, апеллирующие к истории башкир-юрматынцев. Объединительным элементом является солярный знак, непрерывность которого (круг) воплотила дружбу и солидарность многонационального народа, живущего в районе [2, с. 200].

Основной символ герба — гора Торатау (Тратау), уникальный геологический объект всемирного значения, памятник природы и истории, давший название геопарку. Торатау представляет собой конусовидную гору-останец, сложенную известняками рифового происхождения древнего Пермского моря, возраст которой составляет 285 млн лет. Помимо этого, гора Торатау — это уникальное место памяти башкирского народа. Академик И. И. Лепехин, впервые обследовавший гору в 1770 г., отметил сразу несколько важных для местного населения свойств этого места. Во-первых, сакрализация Торатау была характерна только для башкир. Другие представители тюркских мусульманских народов края считали почитание башкирами горы предрассудком, достойным осмеяния [7, с. 32]. Отношение к Торатау в XVIII в. выступало как своего рода критерий этнического разграничения. Во-вторых, важным указанием академика было замечание, что, по словам башкир, «много о сей горе написано в книге „Чингиз“».

По мнению М. Х. Надергулова, проанализировавшего литературное наследие просветителя Г. М. Кикиова, у башкир существовал свой вариант литературной истории о Чингисхане [9, с. 56]. О том, что эта башкирская версия довольно сильно отличалась от «Сокровенного сказания» и «Золотой тетради», отмечал и В. И. Даль: «Башкиры считают, что не только далекий предок Чингисхана был зачат чудодейственным образом, но и сам создатель империи рожден вдовой Алангу, которую также посетил луч солнца и возвратился от нее серым волком с конскою гривой» [4, с. 173]. В башкирском варианте отмечено, что у горы Торатау жила Гулямалик Курекли — мать Добун Мергена, который был предком Чингисхана [13, с. 262]. Это значило, что башкиры считали Чингисхана своим родственником по женской линии. Таким образом, генеалогическая связь с создателем империи подтверждалась самим фактом существо-

*Герб Мелеузовского района
Республики Башкортостан
Coat of arms of the Meleuzovsky district
of the Republic of Bashkortostan
(URL: <https://geraldika.ru/s/19208>)*

вания Торатау. С точки зрения номадической культуры в этом нет ничего удивительного. Как отметил А. М. Хазанов, территориальные связи у кочевников в чистом виде обычно не выражаются, а бывают опосредствованы родством и происхождением [11, с. 259].

Ассоциативная связь горы Торатау с Чингисханом проявилась и в последующие столетия. Именно у горы находилась ставка Аблая-Гирея — внука хана Кучума [3, с. 45]. Кучум принадлежал к шибанидам, которые после пресечения старших линий Орду-Ичэна и Бату остались единственными представителями законной власти потомков старшего сына Чингисхана. В 1735 г., когда башкиры воспротивились намерению правительства построить г. Оренбург, вблизи горы Торатау возникла ставка султана Мурата. Он являлся прямым потомком сибирского хана Кучума [3, с. 84]. Все это подчеркивает символическое значение Торатау для истории башкирского народа.

Завершив небольшой историко-культурный экскурс, посвященный Торатау, вернемся к геральдической символике. На гербе Гафурийского района изображены в виде фонтана источники минеральной воды (санаторий «Красноусольский»), в виде овала — памятник природы Белое озеро, зелеными волнами отображается лесное богатство, а орнамент «кускар» символизирует плодородие. Соединенные тамги башкирских племен — отсылка к истории, связи с прошлым. Интересно, что р. Усолка (Кугуш), где расположены минеральные источники, в XVI — XVII вв. была спорной территорией между табынцами и юрма-

тынцами. Так, в шежере Юрматы говорится о том, что Иван IV утвердил за юрматынцами земли по Кугушу [6, с. 34]. Тем не менее, в начале XVII в. на эти земли предъявили претензии башкиры-табынцы [8]. Земельный спор в начале XVII в. произошел между табынскими башкирами и русскими солепромышленниками, захватившими соляные источники на их вотчинных землях [5, с. 127].

Из всех четырех гербов районов, вошедших в геопарк «Торатау», выделяется герб Стерлитамакского района. На нем нет природных объектов, памятников истории, а символически показана основная отрасль хозяйства — земледелие. Золотые колосья, они же лучи солнца, символизируют зерно («главная житница республики») и развитие района. Их наполняют водой серебряные волны, олицетворяющие реки района. Единственное, что вносит сакральность в современный герб, — это число семь (колосьев, волн). В описании число соотносится с легендой о семи родах башкир, положивших начало единению народа [2, с. 264], хотя на самом деле в этом мифе речь

идет о союзе семиродцев, а территориально — это Зауралье.

Таким образом, можно отметить, что территориальная геральдика районов Республики Башкортостан, вошедших в состав геопарка «Торатау», достаточно глубоко ориентирована на естественную историю: в ней показаны уникальные объекты — гора Торатау, минеральные источники, Белое озеро, леса и ковыльная степь. Одновременно гербы отразили бережное отношение к культурно-историческому наследию башкирского народа (тамги, священные птицы), символизирующие идеи единения, дружбы народов, поступательного развития региона, а также древнюю и современную историю края (развитое скотоводство и земледелие, начало добычи нефти). Все это соответствует миссии геопарка «Торатау», призванного воплощать перспективный путь устойчивого развития территории, охраны природы, стимулирования экономики региона, поддержки традиционного образа жизни местного населения и сохранения уникального культурного наследия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Башкирское народное искусство / под ред. С. Н. Шитовой. Уфа: Демиург, 2002. 360 с.
2. Башкортостан. Государственные символы и символика городов и районов. Уфа: Башкортостан, 2007. 336 с.
3. Валиди А.-З. История башкир. Уфа: Китап, 2010. 352 с.
4. Даль В. И. Башкирская русалка // Башкирия в русской литературе: в 6 т. Уфа: Башкир. кн. изд-во, 1989. Т. 1. С. 172 — 187.
5. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией: в 12 т. СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е. И. В. канцелярии. 1875 Т. 9. 307 с.
6. Кузеев Р. Г. Башкирские шежере. Уфа: Башкир. кн. изд-во, 1960. 304 с.
7. Лепехин И. И. Записки путешествия академика И. И. Лепехина // Полное собрание ученых путешествий по России: в 7 т. СПб.: Император. акад. наук, 1821. Т. 3. 552 с.
8. Модестов Н. Село Табынское и Вознесенская пустынь. Табынская икона Божией Матери и крестный ход из села Табынского в г. Оренбург и другие места Оренбургской епархии // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург: Губерн. тип., 1914. Вып. 31. 80 с.
9. Надергулов М. Х. Башкирские рукописные исторические источники конца XIX — начала XX вв. в письменном наследии Г. Киикова // Уникальные источники по истории Башкортостана: материалы I межрегион. науч.-практ. конф. и Ассамблеи народов Респ. Башкортостан. Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2001. С. 107 — 111.
10. Соболева Н. А. Очерки истории российской символики: От тамги до символов государственного суверенитета. М.: Языки славян. культур; Знак, 2006. 488 с.
11. Хазанов А. М. Кочевники и внешний мир. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. 604 с.
12. Художники Республики Башкортостан: альбом-каталог / авт.-сост. В. М. Сорокина. Уфа: Автор, 2011. 384 с.
13. Сыңғызнамә // Башкорт эзэбиәте антологияһы: XIII — XVIII: в 2 т. Уфа: Китап, 1999. Т. 1. 255 с.

Информация об авторах:

Рамиль Насибуллович Рахимов, заведующий кафедрой истории России, историографии и источниковедения Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий (450076, Россия, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32), кандидат исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5642-6591>, rakhimovrn@mail.ru

Амина Ильдусовна Уразова, директор Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий (450076, Россия, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32), кандидат исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1184-1465>, amina.urazova@mail.ru

Ирина Васильевна Фролова, профессор кафедры истории России, историографии и источниковедения Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий (450076, Россия, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32), доктор философских наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6687-1963>, Researcher ID: AAQ-7620-2021, Scopus ID: 57190436896, irina.v.frolova@mail.ru

Вклад авторов:

Рахимов Р. Н. — разработка концепции, сбор данных и анализ литературы, написание первоначального варианта статьи;

Уразова А. И. — разработка методологии, сбор данных, доработка текста;

Фролова И. В. — анализ и доработка текста, научное редактирование статьи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 06.09.2022; одобрена после рецензирования 10.10.2022; принята к публикации 17.10.2022.

Original article

TORATAU GEOPARK: SYMBOLS AND MEANINGS OF TERRITORIAL HERALDRY IN HISTORICAL PROJECTION

R. N. Rakhimov✉, A. I. Urazova, I. V. Frolova
Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia
✉ rakhimovrn@mail.ru

Abstract

The article deals with the reflection of unique objects of natural history that have historical and cultural significance, which have sacred properties for the Bashkirs in the territorial heraldry of the municipal districts of Bashkortostan, included in the Toratau Geopark. The impetus for the development of territorial symbols in Russia was the adoption in 2003 of the Federal Law “On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation”. For Bashkortostan, an additional factor in the heraldic comprehension of the territory was the preparation for the celebrations dedicated to the 450th anniversary of the voluntary entry of the region into Russia. The absence of heraldry traditions in the public consciousness, the symbolic subjectivism of the local elites were balanced by the work of artists and the work of the Commission of the President of Bashkortostan on State Symbols. The heraldry of the Sterlitamaksky, Ishimbaysky, Gafuriysky, Meleuzovsky districts included the main symbols of the area, emphasized the connection between the landscape and natural phenomena with history. The new coats of arms intuitively assimilated archetypal principles (tamgas, birds, ornament), rooting in antiquity, forming a projection of the past into the present. The modernity of Bashkortostan is reflected in the emblems in the form of symbols associated with developed agriculture, oil production, the organization of a health resort at mineral water sources, it is emphasized by the dynamics of flying birds, running water as symbols of steady growth. In this case, the coat of arms becomes not only a symbol of the territory, but also a bearer of its meanings, building their hierarchy. The semantics of heraldic symbols, their modern interpretation (with an emphasis on harmony with nature) allows us to evaluate the heraldic tradition of the Republic of Bashkortostan, to identify the novelty — the connection of natural history objects with the cultural code, historical heritage, representation of the synthesis of natural history and public consciousness in the modern social and cultural environment.

Keywords: natural history, heraldry, Bashkortostan, geoparks, Toratau Geopark, historical and cultural heritage

Acknowledgments: the authors thank Doctor of Historical Sciences B. A. Aznabaev for his help in working on the article.

For citation: Rakhimov RN, Urazova AI, Frolova IV. Toratau Geopark: symbols and meanings of territorial heraldry in historical projection. *Center and Periphery*. 2023;18(1):72—79. EDN CHALMK

REFERENCES

1. Bashkir folk art. Ufa;2002. (In Russ.)
2. Bashkortostan. State symbols and symbols of cities and regions. Ufa;2007. (In Russ.)
3. Validi AZ. History of the Bashkirs. Ufa; 2010. (In Russ.)

4. Dal VI. Bashkir mermaid. *Bashkiria in Russian literature*. Ufa;1989;1:172—187. (In Russ.)
5. Additions to historical documents collected and published by the Archaeographic Commission. St. Petersburg;1875;9. (In Russ.)
6. Kuzeev RG. Bashkir shezhere. Ufa;1960. (In Russ.)
7. Lepekhin II. Travel notes of academician I. I. Lepekhin. *Complete collection of scholarly travels in Russia*. St. Petersburg;1821;3. (In Russ.)
8. Modestov N. The village of Tabynskoe and Voznesenskaya pustyn. The Tabynsk Icon of the Mother of God and the procession from the village of Tabynskoye to Orenburg and other places of the Orenburg eparchy. *Proceedings of the Orenburg scientific archival commission*. Orenburg;1914;31. (In Russ.)
9. Nadergulov MKh. Bashkir handwritten historical sources of the late XIX — the early XX centuries in the written heritage of G. Kiikov. *Unique sources on the history of Bashkortostan*. Proceedings of the scientific-practical conference. Ufa;2001:107—111. (In Russ.)
10. Soboleva NA. Essays on the history of Russian symbols: From tamga to symbols of state sovereignty. Moscow;2006. (In Russ.)
11. Khazanov AM. Nomads and the outside world. Almaty;2002. (In Russ.)
12. Artists of the Republic of Bashkortostan: album-catalog. Ufa;2011. (In Russ.)
13. Chingiznam. *Anthology of Bashkir literature: XIII — XVIII*. Ufa;1999:1. (In Bashk.)

Information about the authors:

Ramil N. Rakhimov, Head of Department of Russian History, Historiography and Source Studies of the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validy Str., Ufa 450076, Russia), Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5642-6591>, rakhimovrn@mail.ru

Amina I. Urazova, Director of the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validy Str., Ufa 450076, Russia), Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1184-1465>, amina.urazova@mail.ru

Irina V. Frolova, Professor of Department of Russian History, Historiography and Source Studies of the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validy Str., Ufa 450076, Russia), Doctor of Philosophical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6687-1963>, Researcher ID: AAQ-7620-2021, Scopus ID: 57190436896, irina.v.frolova@mail.ru

Contributions of the authors:

Rakhimov R. N. — concept development, data collection and literature analysis, writing the initial version of the article;

Urazova A. I. — methodology development, data collection, text revision;

Frolova I. V. — analysis and revision of the text, scientific editing of the article.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interest.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 06.09.2022; approved after reviewing 10.10.2022; accepted for publication 17.10.2022.